

«Надо себя не жалеть для Церкви...»

13 августа – память священномученика Вениамина (Казанского)

Составляя портрет священномученика Вениамина Петроградского, лично знавший его митрополит Вениамин (Федченков) отмечал, прежде всего, его целомудрие: «он производил девственное впечатление...у целомудренного лицо цветет, а епископ Вениамин... почти всегда улыбался». В своих «Записках» в январе 1954 года, митрополит Вениамин (Федченков), сокрушался, что «несмотря на мученическую смерть, глубокой памяти и почитания его в народных массах, по-видимому не осталось...»¹.

В 1992 году митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) был прославлен в лике святых Новомучеников и Исповедников Российских. Что мы знаем о нем?

Священномученик Вениамин родился 17 апреля 1873 года в Нименском погосте Андреевской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии² и в крещении был наречен Василием. Его отец, священник, Павел Иванович Казанский, в течение сорока лет служил в местном приходе, включающем в себя двадцать пять деревень, последние пятнадцать лет был он благочинным в Каргопольском уезде. Пример жертвенного служения отца навсегда запечатлелся в сердце будущего священномученика, вспоминая об отце он писал: «Покойный все свои силы отдавал приходу, который при разбросанности населения лишен удобных путей сообщения. В деревни за двадцать и тридцать верст на требы приходилось ездить верхом, имея при себе в сумке все нужное для совершения того или другого требоисполнения. Лесная тропа, которая вела в них, шла по болотам и через речки, на которых мостики каждую весну и осень уносило водой, и лошади переправлялись вплавь. Сколько бывало всяких приключений: то увязнет лошадь в болоте, то, испуганная в чаще леса птичкой или зверьком, сбросит своего всадника. Господь хранил от всевозможных опасностей своего служителя, который, не желая утруждать крестьянина и псаломщика, пускался один в опасные путешествия»³.

В 1883 году Василий поступил в Каргопольское духовное училище, затем продолжил образование в Олонецкой семинарии и после ее успешного окончания в 1893 году, как один из лучших ее студентов, был направлен учиться на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Здесь с первого курса под руководством опытных наставников будущий святитель начинает активно участвовать в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

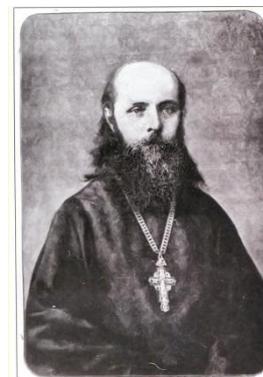
Это Общество было открыто молебном перед чудотворным образом Пресвятой Богородицы в Казанском соборе 4 апреля 1881 в ответ на убийство царя Александра II,

¹Вениамин (Федченков), митр. Записки епископа. Святые встречи. СПб. 2002. С.360-363.

² Ныне деревня Андреевская Няндомского района Архангельской области.

³ Олонецкие епархиальные ведомости: газета. Петрозаводск, 1904. №3. С. 67-68. [Неофициальный отдел]. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Житие сщмч. Вениамина Казанского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шейна), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск. 2019. С.11.

потрясшее всю Россию. Под покровом Усердной Заступницы было решено дать отпор распространяющемуся сектантству и неверию. Общество распространения религиозно-нравственного просвещения ставило своей целью - утверждение и распространение во всех слоях русского народа истинных понятий о православной вере и благочестии. Согласно Высочайше утвержденного Устава средствами для достижения указанной цели должны были стать церковные и домашние беседы, печатание и распространение книг духовного содержания. Одним из учредителей и почетным членом Общества был протоиерей Казанского собора - Михаил Ильич Соколов. И хотя отец Михаил любил называть и себя и своих сотрудников в общем и святом деле не более, как «Валаамовыми ослицами»⁴, его отличала изумительная вера в силу духовенства, он был убежден, что «в духовенстве кроется такая сила, которая может повернуть мир... сам в высокой степени обладая духом инициативы, он явился вождем, который сумел привести в действие эту силу и, сплотил столичное духовенство»⁵.

Трудами о. Михаила, на средства, пожертвованные его духовным сыном, на Николаевской улице был построен величественный храм Святой Живоначальной Троицы

на Стремянной улице с залом для духовных бесед на 1500 человек⁶. Первое слово с кафедры, ставшей священной и исторической, уже после безвременной кончины о. Михаила, было произнесено почетным членом Общества, святым праведным Иоанном Кронштадтским: «Общество религиозно-нравственного просвещения появилось и существует по милости Божией, как светоч христианский, как благодать Божия, исходящая из самой Церкви, сочувствующей и состраждущей чадам своим, и усердно, с любовью желающей им Божия света, исправления, доброй и праведной жизни и душевного спасения...»⁷.

С 1892 года Председателем Общества распространения религиозного просвещения в духе Православной Церкви тайным голосованием был избран будущий священномученик, Философ Орнатский. По благословению архиепископа Финляндского и Выборгского, первого викария Санкт-Петербургской епархии Антония (Владковского) и о. Иоанна Кронштадтского о. Философ начинает привлекать к живой проповеди студентов Санкт-Петербургской академии. В числе студентов-проповедников с 1894 года подвизался в Обществе будущий митрополит и священномученик - Василий Павлович Казанский. Вместе с ним в Обществе потрудились: Иоанн Александрович Кочуров (впоследствии протоиерей, священномученик), Николай Кириллович Чуков и Сергей Алексеевич Тихомиров (будущие митрополиты), Василий Дмитриевич Быстров (будущий архиепископ), несколько ранее подвизались впоследствии Святейшие Патриархи Всероссийские Тихон (Беллавин) и Сергей (Страгородский). Все они получили бесценный

⁴ Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 года Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1906-1907 гг. СПб., 1908. С. 15.

⁵ Памяти прот. Михаила Ильича Соколова, учредителя «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви». СПб., 1895. С.17.

⁶ Закрыт 16 февраля 1938 года, взорван 15 ноября 1966 г.

⁷ Отчет Общества распространения религиозно-нравственного просвещения за 1894 год. С. 34-35.

опыт проповедничества в самых разных слоях общества, что помогло им выстоять в годы открытых гонений на Русскую Православную Церковь. Местом проповеди студента Василия Казанского были прежде всего рабочие окраины столицы, он вел религиозно-нравственные беседы преимущественно за Невской заставой, на фабриках Воругиных и барона Штиглица, Обуховском сталелитейном и Чугунном заводах, ночлежных домах. Так же и в главном храме Общества – Троицкой церкви на Стремянной.

В двадцать два года, на третьем курсе, 14 октября 1895 года Василий принял монашеский постриг с именем Вениамин в честь святого мученика диакона Вениамина (V век, память 13/26 октября), 21 ноября того же года был рукоположен во иеродиакона, а 19 мая 1896 – во иеромонаха. В 1897 году иеромонах Вениамин окончил Духовную академию со степенью кандидата богословия, тема кандидатского сочинения «Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола».

24 сентября – 3 октября 1897 г. о. Вениамин был назначен преподавателем Священного Писания Рижской Духовной семинарии, в августе 1898 определен инспектором Холмской Духовной семинарии, здесь он служил под руководством епископа Тихона (Беллавина), в октябре 1899 г. о. Вениамин был назначен инспектором столичной Духовной семинарии, а в 1902 году бы возведен в сан архимандрита и определен ректором Самарской Духовной семинарии.

Во время службы в Самарской семинарии архимандрит Вениамин стал инициатором и организатором паломничеств семинаристов к святым местам Руси. Он придавал огромное значение расширению кругозора воспитанников, знакомству их с жизнью крестьян. Особенно полезным было посещение будущими пастырями Саровской обители накануне

прославления Саровского старца Серафима. «Что такое Валаам в сравнении с этим уроком скорби и страданий?! – обращался к своим воспитанникам ректор семинарии. - Там мы почти не видели подвига, там многое казалось непривычным мирскому взору... а здесь... здесь разве можно устоять перед сильнейшим всякой логики впечатлением, которое производит иссохший, полуживой человек с язвами на лице, на руках, на всем теле, с гнойными ранами, с

нестерпимым смрадным запахом распространяющегося по всему телу гниения. Разве можно устоять перед непобедимой логикой безысходной человеческой печали, которая находит свое выражение в горьких слезах и столах? ...Спешите сюда, скорее спешите, будущий православный пастырь, учись здесь терпению, готовься к своей тяжелой крестной службе на этих примерах, на этих живых лицах. Тебе преподали богословские науки, ...научили ли тебя страдать вместе с несчастными, плакать вместе с плачущими? Дала ли тебе, будущий пастырь, школа твоя испытать это святое чувство небесного восторга, когда душа твоя юная, быть может увлекающаяся и грешная, прикасалась бы краем ризы своей мирам иным и забывала бы о богатстве, почете и счастье? Ей! Если бы нашелся когда-нибудь премудрый педагог - схимник монастыря или директор военного лазарета, который дал бы тебе изведать это святое счастье..., воспитатели забыли показать тебе целое море слез... Тысячи и тысячи тысяч раз не дали тебе понять той силы, которая когда-то вела святых мучеников

ко Христу через кровь и огонь, через пытки и колесования, чрез многолетний отшельнический созерцательный подвиг»⁸.

Однако несмотря на все старания ректора 13 октября 1905 года Самарская семинария была закрыта, подобно многим другим, охваченным революционными идеями (были закрыты 43 семинарии из 57). Это случилось уже после отбытия архимандрита Вениамина в Санкт-Петербург в связи с назначением на должность ректора столичной семинарии.

Архимандрит Вениамин прибыл в Санкт-Петербург в разгар революционных беспорядков. Ценой огромных усилий новому ректору удалось обратить семинаристов к главной цели пребывания в духовной школе – учебе: «Здесь нет места лицам, которые желают заниматься политическим и социалистическим переустройством нашего государства, их место где угодно, но не в духовной семинарии, которая должна выпустить в свет пастырей стада Христова и учителей православного русского народа, светильников Церкви и соль земли»⁹.

24 января 1910 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа Гдовского, четвертого викария Санкт-Петербургской епархии, к этому времени архимандрит Вениамин успел стяжать любовь и уважение среди духовенства и мирян и стал известен в столице как выдающийся проповедник и ревностный деятель Общества религиозно-нравственно воспитания в духе Православной Церкви¹⁰.

После назначения викарием епископом владыка Вениамин возглавил епархиальное Братство во имя Пресвятой Богородицы. Центральным храмом братства и одновременно местом пребывания Гдовских епископов был Покровский храм на Боровой улице, здесь он ввел в практику чтение при всенародном пении акафистов. С 1911 года при Покровском храме открылись воскресные духовные беседы, был создан кружок проповедников. Придавая большое значение борьбе с пороком пьянства, будучи сам членом общества трезвости, епископ Вениамин, первым из епископов, стал возглавлять многолюдные крестные ходы петербургских трезвенников. После кончины митрополита Антония (Владковского) 2 ноября 1912 года, на Санкт-Петербургскую кафедру был назначен митрополит Владимир (Богоявленский). С митрополитом Владимиром епископа Вениамина сблизило стремление к отрезвлению жизни народа и единомыслие в организации крестных ходов трезвенников, которые стали мощным средством пропаганды христианского образа жизни, праздниками веры и благочестия. В 1916 году будущий священномученик митрополит Владимир был переведен в Киев, вместо него был назначен митрополит Питирим (Окнов).

2 марта 1917 года - день отречения императора Николая II за себя и за сына в пользу брата Михаила Александровича. В тот же день епископ Вениамин был назначен временно управляющим Петроградской епархией. 3 марта, после отказа от восприятия власти Михаила Александровича вся полнота власти перешла к Временному правительству. Новый обер-прокурор Святейшего Синода потребовал удаления с кафедр митрополитов Петроградского Питирима (Оконова) и Московского Макария (Невского).

11 марта представители петроградского духовенства посетили обер-прокурора Львова и потребовали, чтобы новый епархиальный архиерей был избран церковным народом как это было в древности. Было предложено для этой цели провести епархиальный съезд, в котором

⁸ Самарские епархиальные ведомости. 1902. №12. С.428-431. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С. 43-44.

⁹ Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб, 1907. №18-19. С.36. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С. 53.

¹⁰ Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.58.

приняли бы участие вместе с духовенством и миряне. 11 мая во всех храмах Петроградской епархии состоялись выборы делегатов от духовенства и мирян на епархиальный съезд, для выборов епархиального архиерея. Съезд открылся 23 мая, выборы постановили провести 24 мая после совершения Литургии в Казанском соборе. В первом туре было выдвинуто 11 кандидатов, во втором их осталось трое: член Синода архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский) – впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, кандидат от «высших сфер» епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (князь Ухтомский) и епископ Вениамин. За епископа Вениамина было подано 976 голосов из 1561. Через год после избрания, в Послании Петроградской пастве, сам владыка так объяснял свое избрание: «Православный простой народ своим непосредственным чутьем чувствовал, что вообще, а особенно во время борьбы и смены политических направлений, архипастырь должен быть прежде всего религиозный деятель, чуждый всякой политике, и желал иметь не общественника, а молитвенника»¹¹. Сразу по избрании Владыка обратился к присутствующим со словом. «Тяжелый крест выпал на меня с избранием на Петроградскую кафедру... Но думаю, что любовь и доверие духовенства и мирян помогут мне в предстоящей ответственной деятельности!»¹². В ответ на эти слова в Казанском соборе запели величание священномученику Ермогену, Патриарху Всероссийскому.

«Тот, кто запел его, до сих пор так и не может дать себе отчет, - писал митрополит Вениамин, - почему он запел величание именно этому святителю, а не кому другому. Очевидно, в настроении собравшихся носилось общее задушевное желание, чтобы новый архипастырь был носитель идей этого великого архипастыря, народолюбца, положившего душу свою за паству свою. Основная идея, которую мужественно и твердо отстаивал, и проводил Святейший Патриарх Ермоген, была та, что вера православная – основа и сущность России. Всеми силами нужно беречь и охранять ее, эту душу живую русского народа, иначе русский народ погибнет»¹³.

25 мая последовало утверждение результатов голосования Святейшим Синодом. 28 мая, в Неделю празднования всех святых, состоялось вступление архиепископа Вениамина на столичную кафедру. После Литургии из всех соборов и церквей столицы двинулись крестные ходы к Александро-Невской Лавре, где служил архиепископ Вениамин, из Казанского собора с крестным ходом, несшим Казанскую икону Божией Матери, вышел епископ Нарвский, викарий петроградской епархии Геннадий (Туберозов). Во втором часу дня крестные ходы соединились на площади перед Лаврой, далее гигантский крестный ход двинулся по Невскому проспекту к Казанскому собору, здесь архиепископ Вениамин, взойдя на возвышение, благословил молящихся Казанской иконой Божией Матери, далее крестный ход направился к Исаакиевскому собору, где состоялось возведение правящего архиерея на кафедру. После положенной коленопреклоненной молитвы владыка Вениамин обратился к народу: «Ныне я восхожу на кафедру святителей Петроградских. Вам угодно было возложить на меня тяжело бремя, которое я принял в опасную минуту жизни

¹¹ Вениамин (Казанский), сщмч. Петроградской пастве. 1918. РНБ, Ф. 194. Оп.2. Ед.хр.1311. Л.1. // Сосуд избранный: История Российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1882-1932/ Сост. Склярова М. –СПб,1994. С. 239.

¹² Петроградский листок: газета.1917. №128. С.9. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.79.

¹³ Вениамин (Казанский), сщмч. Петроградской пастве. 1918. РНБ, Ф. 194. Оп.2. Ед.хр.1311. Л.1.; Сосуд избранный: История Российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1882-1932/ Сост. Склярова М. – СПб,1994. С. 239.

Отечества... Мы видим, что корабль Родины несется опасными путями, и сердце наше не спокойно»¹⁴.

Синодальным определением от 14 июня 1917 г. епархиальный титул архиепископа Вениамина по его просьбе был изменен на Петроградский и Гдовский. Вскоре после избрания сщмч. Вениамина первосвятителем Петрограда, митрополит Вениамин (Федченков), встретился с одним из выборщиков, который ему рассказал, что после выборов архиепископ Вениамин обратился к выборщикам с речью, в которой сказал: «Моя фамилия Казанский, и выбрали в Казанском соборе», этими словами он хотел выразить свою веру в то, что сама Пресвятая Богородица приняла участие в его избрании¹⁵.

13 августа 1917 года, состоялось возведение Святейшим Синодом Владыки в сан митрополита, ему дали белый клобук, но он оставался таким же скромным и простым, и народ льнул к нему¹⁶. Ровно через пять лет, в ночь на 13 августа 1922 года митрополит Вениамин, подобно Патриарху Ермогену, храня верность Богу и Отечеству, примет мученический венец. Обритый налысо, переодетый в лохмотья, чтобы никто не мог узнать в нем митрополита, он будет расстрелян и погребен в неизвестной могиле.

15 августа 1917 года состоялось открытие первого после многовекового перерыва Всероссийского Поместного Собора в Москве. Первая сессия собора продолжалась до 9 декабря 1917 года. Участник собора митрополит Вениамин, при любой возможности старался выехать в Петроград. Уже 25 августа он вернулся в свой город и прямо с вокзала он отправился в Казанский собор, где отслужил молебен Божией Матери, призвав к «единению русских людей в нынешние трагические дни»¹⁷. 30 августа многотысячным крестным ходом торжественно отпраздновали память Александра Невского.

Расквартированные в Петрограде казацкие войска выразили желание принять участие в крестном ходе в день празднования Казанской иконы Божией Матери, однако Временное правительство воспротивилось этому. Ленин писал по этому поводу: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская победа... Наступать изо всех сил и мы победим вполне в несколько дней»¹⁸. В ночь на 26 октября власть в Петрограде перешла к большевикам во главе с Лениным.

27 октября начались бои в Москве сосредоточившиеся вокруг Кремля. Митрополит Вениамин, как и многие члены Собора пребывал в покоях Чудова монастыря. От разрушительных снарядов все укрывались в бывшей темнице святителя Ермогена. Впоследствии владыка писал об этих событиях Философу Орнатскому: «Усердно прошу Вас по получении настоящего письма отслужить благодарственный молебен перед чудотворным образом Заступницы христиан за спасение меня грешного от смертельной опасности. Заступлением Матери Божией да чьими-то усердными молитвами я остался жив. Целую неделю я провел в осажденном Кремле. Последние двое суток начальники Чудова монастыря спасались в подвале и подземной церкви святителя Ермогена, куда были перенесены и мощи святителя Алексия из соборного храма.

¹⁴ Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.81.

¹⁵ Вениамин (Федченков), митр. Указ. соч. С.361.

¹⁶ Там же. С.361.

¹⁷ Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С. 86.

¹⁸ Ленин В.И. Письмо Я.М. Свердлову // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1962. Т.34. С. 504. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С. 87.

Стену занимаемого мной помещения пробили два снаряда тяжелой артиллерии, разорвались и произвели большое разрушение. Из своей комнаты я вышел за несколько минут перед этим. Когда был в соседних комнатах, все это произошло, и войти за клубуком и рясой я не мог, так как по коридору двигалось целое облако пыли и мелкого щебня и дыма. ... Это было в среду, 2 ноября, по-петроградски около двух часов дня. Две ночи и день прожили мы в келье одного иеромонаха. Спали не раздеваясь. Ко

всенощной и литургии под выстрелами через двор ходами - в подземную церковь. Шла постоянная служба. Братия исповедалась, причащалась Святых Таин; служащие и неслужащие готовились к смерти. Пережили незабываемые часы и минуты. Рвутся снаряды, грохот пулеметов, ружей, падающих зданий. А в подземелье возносится молитва у мощей строителя обители святителя Алексия, которые опять перенесены туда, где они несколько сот лет назад похоронены, - в подземелье, где страдал и скончался Еρμοген, - вознося молитвы о примирении враждующих между собою братьев, об упокоении всех во дни и ночи во время междоусобной брани убиенных. ... Меня особенно трогало, что на молебне по «Отче наш»... пели тропарь «Заступница Усердная...». Я невольно падал на колени и со слезами молился»¹⁹.

5 ноября 1917 года в Храме Христа Спасителя после Божественной литургии и молебна по жребию из трех кандидатов, выбранных собором, митрополит Тихон (Беллавин) был избран Патриархом Московским и всея России. При выборах Высшего Церковного Управления митрополит Вениамин вошел в состав Священного Синода, сначала с 7 декабря в качестве заместителя его члена, а с 25 сентября 1918 года – члена Синода.

В условиях нападков на веру новой безбожной власти важной заслугой митрополита Вениамина было оживление приходской жизни. При храмах стали открываться приходские советы, первым храмом, при котором был создан приходской совет из двадцати пяти человек, в том числе трех женщин, стала Скорбященская церковь на Стеклянном, настоятель которой, протоиерей Петр Скипетров, предложил возглавить его мирянину, сам заняв должность товарища председателя. В августе, впервые в России, для объединения деятельности всех приходских советов было учреждено Братство всех приходских советов города Петрограда и Петроградской епархии. Главным инициатором создания этого Братства был председатель Общества религиозно-нравственного просвещения, с октября 1913 года настоятель Казанского собора - о. Философ Орнатский. Эти два протоиерея – Петр Скипетров и Философ Орнатский, связанные узами семейного и духовного родства, ближайшие чада Иоанна Кронштадтского, оказали самую серьезную поддержку митрополиту Вениамину.

¹⁹Всероссийский церковно-общественный вестник: газета. Пг., 1917. № 140. С.3. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. 91.

Гонения на церковь усиливались. 31 октября в Царском Селе был зверски убит большевиками протоиерей Иоанн Кочуров, первый мученик за веру из убиенных православных священников.

С середины января митрополит Вениамин вынужден был защищать Александро-Невскую лавру, помещения которой пытался реквизировать возглавляемый Александрой Коллонтай Наркомат государственного призрения. «19 января около часу дня в Александро-Невскую Лавру, по распоряжению комиссара призрения, госпожи Коллонтай, прибыл отряд матросов и красногвардейцев во главе с комиссаром Иловайским. Последний прошел к митрополиту Вениамину, которому предъявил требование очистить митрополичьи покои, угрожая в случае неповиновения применить силу. У входа в покои не желавшего подчиниться незаконным требованиям митрополита был выставлен караул.

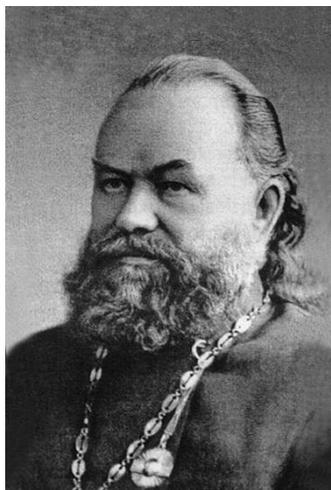
Затем комиссар в сопровождении красногвардейцев направился в собрание духовного собора Лавры, где в то время находился наместник Лавры преосвященный Прокопий, и потребовал от епископа сдать ему все лаврское имущество: вещи, капиталы и помещения. Преосвященный Прокопий категорически отказался исполнить это требование. Тогда его объявили арестованным и отвели в келью. Духовный собор Лавры также был объявлен арестованным, и к нему был приставлен караул из красногвардейцев. С лаврской колокольни раздался набат. Оказалось, что находившиеся в лаврском дворе богомольцы, узнав о появлении и здесь красногвардейцев, по собственной инициативе, бросились на колокольню и забили тревогу. К Лавре стали быстро стекаться толпы народа; особенно много было женщин. Слышались крики: «Православные, спасайте церкви». К толпе вышел Иловайский, возле которого находилось несколько матросов. Матросы были вооружены винтовками, а сам комиссар все время угрожал толпе револьвером, который держал наготове. В адрес комиссара из толпы послышались угрожающие крики. Его окружили со всех сторон. Затем толпа обезоружила матросов, а комиссара сбила с ног, отобрав у него предварительно револьвер. Дело, по всей видимости окончилось бы самосудом, если бы находившиеся возле Иловайского монахи не стали успокаивать толпу. Один из них, прикрывая Иловайского, быстро повлек его к Тихвинскому кладбищу, провел его через кладбище, окольными тропинками и сдал на руки солдатам «прожекторской» команды, помещавшимся в одном из лаврских зданий.

Красногвардейцы же побросали оружие и разбежались. Толпа, состоящая из женщин и солдат, направилась в келью преосвященного Прокопия и объявила его освобожденным. Караульные приставленные к членам духовного собора, стали умолять арестованных спасти их от разъяренной толпы. Их провели через один из выходов в безопасное место. Тем временем к перепуганным захватчикам святынь прибыла помощь в виде вооруженных матросов и красногвардейцев, привезших на грузовиках два пулемета. Пулеметы были расставлены на лаврском дворе, возле церкви Св. Духа. По звонарям было дано несколько залпов. Однако набат продолжался. Один из красногвардейцев вошел в церковь, наполненную богомольцами, и потребовал, чтобы ему указали ход на колокольню. Взобравшись туда, он револьвером в руке согнал оттуда звонарей. Внизу красногвардейцы и солдаты энергично изгоняли богомольцев из лаврского двора. Было произведено несколько выстрелов. Тяжело ранен в бедро книготорговец Усов»²⁰.

В это время в сторону Лавры направлялись два священника Скорбященской церкви, располагавшейся за Александро-Невской лаврой, настоятель - протоиерей Петр Иванович Скипетров, более двадцати лет несший служение у чудотворного образа Скорбященской Божией Матери и второй священник - Владимир Покровский, сокурсник митрополита

²⁰ Прибавление к Церковным ведомостям №2 1918.С. 82.

Вениамина по СПбДА (оба окончили академию в 1897 году со степенью кандидата богословия и были отмечены специальной премией)²¹. Накануне они были приглашены митрополитом Вениамином, по-видимому для разработки дальнейшего плана действий по защите Церкви от нападков «новой власти». Тревожный колокольный звон заставил протоиереев прибавить шаг, у ворот Лавры их встретил сын отца Петра, воспитанник Духовной Семинарии - Николай Скипетров, зная решительный бескомпромиссный характер отца, он уговаривал его не идти дальше. Уговоры не подействовали, протоиереи прошли в Троицкий собор, где в это время совершал молебен преосвященный Прокопий. Соборно помолились у мощей святого благоверного князя Александра Невского, они направились по прямой аллее к покоям митрополита Вениамина. Войдя в коридор главного подъезда, они увидели несколько красногвардейцев пререкающихся с женщинами и угрожающими им винтовками и револьверами. У входа в митрополичьи покои, внутри лаврского коридора, стояли на страже два штатских, вооруженных лица, которые никого в покои митрополита не впускали. Отец Петр властно и строго потребовал немедленно пропустить их, и говорил, по замечанию о. Владимира Покровского, «видимо, резко». После этого последовал выстрел, о. Петр Скипетров упал. Бывший около него о. Владимир Покровский одно мгновение даже не знал, в кого был направлен выстрел – в отца Петра ли или в него самого²². Смертельно раненого пастыря отнесли в больницу, где он к 11 часам вечера он скончался. Митрополит Вениамин в сопровождении одного иеромонаха навестил и благословил в больнице своего верного пастыря, распорядившись о призвании священника для приобщения умирающего. В двенадцать часов следующего дня митрополит Вениамин отслужил первую панихиду по мученически скончавшемуся пастырю.

Народ потрясенный жестокими событиями прибывал со всех концов города. Красногвардейцы были вынуждены снять караул и увезти пулеметы. В ответ на это и другие злодеяния богоборческой власти в тот же день Святейший Патриарх Тихон выпускает Послание с анафемой большевицкой власти и призывом к народному сопротивлению: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви православной... Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери вашей... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада церкви»²³.

В субботу митрополит Вениамин дал распоряжение о совершении крестного хода. После ранней литургии было прочитано послание Святейшего Патриарха, и начались крестные ходы «В некоторых храмах исповедовались и причащались Святых Тайн. Говорили: «Пойдем хотя бы на расстрел». В грандиозном крестном ходе участвовало до полумиллиона человек. К 2-м часам 200 процессий слились в один грандиозный крестный

²¹ Христианское чтение. 1898. №3. С. 394.

²² Прибавление к Церковным ведомостям №2 1918. С.85.

²³ Тихон, Патриарх Московский и всея России. Деяние LXVIII. Деяние Священного Собора Российской Церкви 1917-1918гг. М.,1996. С.4.

ход. Митрополит выступил после молебна на Лаврской площади и сказал: «Знайте, что невозможно бороться с Богом, нельзя искоренить веру. Гонения только укрепляют ее. Так было, так будет, так и теперь есть». Затем Крестный ход направился к Казанскому собору. Протоиерей Философ Орнатский впоследствии рассказывал: «Когда мы с Чудотворным образом Богоматери спускались с Аничкова моста, сзади нас шел митрополит Вениамин, передние богомольцы уже поворачивали к Казанскому собору, кого-то из богомольцев Господь осенил запеть «Христос Воскресе». «Воистину Воскресе» - было ответом многочисленной толпы. Когда вошли на портик собора, Владыка сказал небольшую речь, но с большим воодушевлением: «Когда мы подходили к собору, мы запели «Христос Воскресе». Эти слова и есть то основание, на котором мы стоим и на котором уставлена и вера, и святая Церковь. Мы боялись тогда, когда устраивали крестный ход, что он закончится неблагополучно, но вот Господь, светящий и добрым, и злым, послал нам солнышко, и все мы живы и здоровы. Поэтому будем теперь стоять в вере до готовности пострадать до самой смерти, как завещал нам протоиерей Скипетров, убитый у порога своего Архипастыря. Все пропели почившему «Вечная память». И Владыка продолжал: «Почивший пастырь был убит у порога своего архипастыря, и вы должны объединиться около пастыря, в этом наша сила и победа». В ответ послышалось пение: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»²⁴.

Тело почившего о. Петра было перенесено в Скорбященскую церковь вечером 21 января. В выносе и в совершении заупокойной всенощной участвовали митрополит Петроградский Вениамин, викарии и многочисленное духовенство. 21 и 22 января у гроба о. Скипетрова перебивали многие тысячи народа. Панихиды «об убиенном за веру православную рабе Божиим протоиереем Петре» (так возглашалось заупокойное моление) совершались непрерывно. 22 января в Скорбященской церкви на Стеклянном заводе состоялось отпевание тела умершего от раны о. Петра Скипетрова. В служении литургии и в отпевании приняли участие митр. Вениамин, епископы Прокопий (Титов) и Артемий (Ильинский) и до 25 представителей столичного духовенства. Отдать последний долг праху настоятеля явилось множество его прихожан. Митр. Вениамин произнес краткое слово.

Первоначально духовные чада отца Петра хотели похоронить своего пастыря у стен родной Скорбященской церкви в которой он отслужил без малого двадцать лет, но местный Совет рабочих и депутатов запретил. Накануне, поздно вечером, в местный комиссариат были вызваны исполняющий обязанности настоятеля прот. Я. Арсеньев, церковный староста Таиров, председатель приходского совета А. И. Копьев, где им был вручен запечатанный пакет. В нем оказалась бумага от Совета рабочих и советских депутатов этого района, в которой отмечалось, что хоронить покойного около храма нельзя, так как вблизи протекает Нева, вследствие чего может произойти загрязнение воды.

Была найдена «уважительная» причина, чтобы положить пастыря-мученика как можно дальше от своего прихода, убрать с глаз могилу бескомпромиссного, верного Богу до смерти, пастыря, дающего пример стойкости в борьбе за свою Веру. Этот прием - придавать своим кощунственным богоборческим действиям рациональный и благообразный вид - будет использоваться Исполкомом и при закрытии самой Скорбященской церкви. Сначала ее потребуют закрыть, так как «требуются жилые помещения для рабочих завода «Большевик», потом ее потребуют разобрать так как «не хватает кирпича на строительство Володарского Дома Культуры», и, наконец, снесут, чтобы «расширить границы Речного Портa»²⁵. После закрытия и сноса церкви в 1932-33

²⁴ Деяния Священного Собора Православной Церкви 1917-1918 гг. Том.6. М.,1996. С. 60.

²⁵ ЦГА Ф.7179.Оп.10. Д.33.Л.1-10.

годах никакого расширения Речного Порта не последует, а кирпичи поруганного храма улетят в Неву²⁶.

Запрете хоронить священномученика Петра у стен родного храма было доложено митр. Вениамину, который весь порядок похорон оставил прежний, но дал указания похоронить умершего на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры. Сюда после отпевания, на руках прихожан, прах умершего был перенесен по тому пути, по которому он шел в Лавру в тот день, когда его смертельно ранили. Сделать это было предложено митр. Вениамином. В Лавре была совершена лития в главном соборе, а затем около того места, где был ранен о. Петр Скипетров²⁷. Память священномученика Петра почтил Патриарх Тихон во время своего визита в Петроград в июне 1918 года. 16 июня он посетил Скорбященскую церковь при большом стечении народа, в своем слове он вспомнил мученическую кончину настоятеля храма протоиерея Петра Скипетрова и здесь же благословил вдову покойного Антонину Скипетрову списком с

чудотворной иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками, только поднесенным прихожанами в дар его Святейшеству. Духовный Собор Лавры также не оставил вдову священномученика Петра Скипетрова и семь его детей, уже 26 января постановив выдать семье убитого 2000 рублей, из них 100 немедленно. Как только освободилась жилплощадь в Лаврских домах 22 октября 1918 года – Скипетровой была предоставлена квартира в доме 1/2 по Шлиссельбургскому проспекту.

20 января был издан декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», он заложил основы практически бесправного положения Церкви. Владыка Вениамин, после опубликования в газетах проекта этого декрета 31 декабря, писал в Совнарком, что «осуществление этого проекта угрожает горем и страданиями православному русскому народу». Декретом было запрещено религиозным обществам владеть собственностью, все их имущество было объявлено народным достоянием, а также они лишались права юридического лица. Преподавание религиозных вероучений во всех учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Поместный собор ответил на этот декрет воззванием ко всем православным христианам России, в котором звучал призыв твердо стоять за веру: «Объединяйтесь же православные, около своих

²⁶ Вместо взорванного храма до 1938 года действовала, как обновленческая каменная часовня, построенная в 1907-1909 гг., на месте явления Чудотворного образа. После закрытия часовни Чудотворная икона «Всех Скорбящих Радость (с монетами)» была передана в Церковь «Кулич и Пасха, где она пребывает до настоящего времени. В начале 1990-х годов часовня была возвращена Санкт-Петербургской епархии. В настоящее время действует как приходская Скорбященская церковь. По молитвам небесных заступников священномучеников священнослужителей этого храма, началось его воссоздание из руин. В январе 2019 были освящены купола и поднят главный крест, завершение работ планируется в 1920 году.

²⁷ День смерти священномученика Петра Скипетрова стал днем основания Александро-Невского братства. Почти все руководители братства погибли в 1936-1938 годах. В 2008 году Александро-Невское братство было воссоздано как межрегиональная общественная организация.

храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины, и женщины, и старые, и малые, составляйте союзы для защиты своих святынь. Мужайся, Русь Святая иди на голгофу! С тобой Крест Святой, орудие непобедимое...»²⁸.

25 января у стен Киево-Печерской лавры расстрелян митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). 5 февраля 1918 в трапезной Александро-Невской лавры было совершено торжественное заседание памяти убитого митрополита, которого владыка Вениамин очень почитал, 10 февраля были совершены заупокойные литургии и панихиды во всех храмах Петроградской епархии.

24 января года Поместный Собор, принимая во внимание ходатайство специально пребывавшей в Москву делегации Петроградского духовенства, во главе с Философом Орнатским, принял постановление о передаче Александро-Невской лавры в ведение митрополита Вениамина с присвоением ему древнего и почетного титула ее священноархимандрита. В этот же день, по благословению Его Святейшества, о. Философ выступил в Соборной палате с подробным докладом о попытке захвата Александро-Невской лавры и грандиозном Крестном ходе. В заключение своего выступления о. Философ произнес знаменательные слова, как бы предвещая свою мученическую кончину: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но далее терпеть невозможно, потому что затронуто Святое Святых русской души – Святая Церковь. Мы беседовали с иеромонахом Алексием, вынимавшим патриарший жребий, и он сказал: «пора говорить правду» На сознательное мученичество идти нам не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать»²⁹.

Во время своего пребывания в Москве отец Философ посетил пещерный храм во имя священномученика Ермогена в Чудовом монастыре, где молился митрополит Вениамин во время штурма Кремля и комнату из которой владыка чудом вышел за несколько минут до артобстрела. В ней батюшка подобрал осколок передней части шестидюймового снаряда и привез его в Петроград.

Возвратившись из Москвы отец Философ предложил приходскому совету соорудить в подклете Казанского собора пещерный храм во имя сщмч. Ермогена, имя которого неразрывно связано с обретением и прославлением Казанской иконы Божией Матери. Пример его жертвенного служения в годы вражеского нашествия, его стойкость и непоколебимость в верности своему Отечеству должны послужить примером в годы наступивших тяжелых гонений. На рапорте протоиерея Философа Орнатского от 24 марта 1918 г. митрополит Вениамин начертал: «Господь да благословит благое начинание. Митрополит Вениамин»³⁰.

В этом храме предполагалось поместить Казанский образ Пресвятой Богородицы с лампадой, изготовленной из привезенного о.

Философом осколка снаряда, и иконы святых, имена которых носили мученически

²⁸ Филимонов. В.П. Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. СПб., 2015. С.150. Церковные ведомости (Прибавления). 1918. №3. С.19-20.

²⁹ Деяния Священного Собора Православной Церкви 1917-1918 гг. Том. 6. М., 1996. С.60.

³⁰ Филимонов. В.П. Указ. соч. С. 153.

погибшие митрополит Киевский Владимир и петроградские протоиереи Иоанн Кочуров и Петр Скипетров, с соответствующими надписями в память об их кончине.

Руководить работами взялся академик архитектуры В.А. Покровский, который бесплатно разработал проект. Храм высотой более четырех аршин был подражанием храму священномученика Ермогена в Чудовом монастыре. Он был перекрыт сводом, имел в плане форму вытянутого прямоугольника, его алтарная часть завершалась полукруглой апсидой, находившейся под апсидой собора. От остальных помещений подвала придел отделялся перегородками стенами, и в нем стояла печь. Предполагалось даже устроить маленькую темничку – точную копию той, в которой был замучен святитель, и поместить в ней частицу мощей, которую обещали доставить из Москвы. Патриарх Тихон пожертвовал для храма Икону Казанской Божией Матери старинного письма, строительный комитет пожертвовал икону священномученика Ермогена. Вечером в Фомино воскресенье за мощами в Москву выехал сам митрополит Вениамин с депутацией. Мощи были положены в маленький ковчежец, который митрополит Вениамин нес впереди крестного хода от Кремля до вокзала. В четверг на Фоминой неделе св. мощи были привезены в Петроград. Навстречу из Знаменской церкви вышел крестный ход, возглавляемый епископами Лужским Артемием и Ямбургским Анастасием. Выйдя из вокзала, митрополит Вениамин благословил мощами народ, который пел «Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас». На следующий день после ранней литургии мощи с крестным ходом были перенесены из Знаменской церкви в Казанский собор, где митрополит Вениамин совершил литургию. На средства жертвователей была изготовлена кипарисовая гробница. На внутренней стороне верхней доски была изображена Божия Матерь, на нижней священномученик Ермоген. Ковчежец с мощами, привинченный к внутренней стороне иконы был виден через отверстие в панагии Патриарха Ермогена. В обычные дни гробница была покрыта патриаршей мантией с серафимами. 19 мая 1918 года, в первое воскресенье после перенесения святыни в Казанский собор, после литургии храм обошел крестный ход с мощами священномученика Ермогена. Ковчег со святыми мощами стоял всегда в приделе и лишь в особые праздники выносился в собор для общего поклонения³¹.

23 мая (5 июня) 1918 года в Петроград прибыл патриарх Тихон. Для его встречи немало потрудился прот. Философ Орнатский. Вместе с еп. Артемием он встретил Патриарха на станции Любань. На площади Александро-Невской лавры Патриарха приветствовал митрополит Вениамин. Патриарх совершил богослужения в Александро-Невской лавре и Исаакиевском соборе. Храмы и площади не вмещали богомольцев, приходивших с крестными ходами, чтобы получить благословение Патриарха. 31 мая (13 июня), в праздник Вознесения Господня, Патриарх совершил богослужение в Казанском соборе, прибыв в него вместе с митрополитом Вениамином. В портике святейшего встретили прихожанки, которые преподнесли на резном блюде хлеб в виде просфоры. Когда Патриарх вошел в собор. Настоятель собора, о. Философ с большим чувством приветствовал патриарха: «Мы веруем, что в лице твоём найдем Патриарха Ермогена, который призывал православных к крепкому стоянию за веру Святую Русь. Объединение вокруг церкви только и может спасти нас». В ответной речи Патриарх высказал надежду, что по молитвам Заступницы Усердной и сщмч. Ермогена, описателя чудес Ея, частица мощей которого пребывает в соборе, спасет Господь Церковь Православную. В конце литургии вышел крестный ход. Вынесли чудотворную Казанскую икону, тихо колебался над толпой богомольцев ковчег с мощами

³¹ Бовкало А.А. Церковная жизнь // Казанский кафедральный собор. СПб., 2011. С.186,187.; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 140. С.3. Петроградский голос. 1918. № 48. С.3; № 59. С.3; № 78. С.4. Предстоящее торжество // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. №10. С.2. Петроградский голос. 1918. С.4; №117. С.4; №119. С.4.

св. Ермогена, покрытый мантией со струями. В роскошном облачении величественно шествовал Патриарх, окруженный сонмом духовенства. На углах делали остановки с осенением Патриаршим крестом. Краткий молебен совершили на Невском проспекте.

В квартире настоятеля была устроена трапеза, который в этот день праздновал свои, как оказалось последние в этой земной жизни, свои именины. Народ столпился на улице около дома. Патриарх вышел на балкон, благословил и благодарил за то радушие и внимание, с которым его приняли петроградцы.

Отец Философ Орнатский был самым близким другом и единомышленником митрополита Вениамина, в годы учебы святителя наставником и руководителем в деле проповедничества. Яркий неутомимый благовестник, устроитель храмов и библиотек, редактор православных газет и журналов, инициатор и вдохновитель многотысячных крестных ходов - не мог не раздражать большевистскую власть. Промыслом Божиим не суждено ему было закончить устройство церкви Патриарха Ермогена, а суждено - повторить его подвиг. В день памяти Великомученика и целителя Пантелеимона, 9 августа 1918 года, вместе с двумя старшими сыновьями он был арестован богоборческими властями без предъявления каких-либо обвинений, и, по мнению составителя жития новомучеников Орнатских, В.П. Филимонова, расстреляны они были в первую же ночь после ареста. Власти скрывали свое злодеяние опасаясь народных волнений. После ареста о. Философа в ЧК не раз обращались его родственники, но вразумительного ответа им не давали. Однажды даже многотысячный крестный ход с крестами, иконами и хоругвями направился от Казанского собора на Гороховую. В ЧК лицемерно уверили, о. Философ скоро будет освобожден. Точное место расстрела новомучеников не установлено, но есть версия, что место расстрелов находилось в районе Стрельны, на южном берегу Финского залива западнее поселка Лигово по дороге в Петергоф. Это был далеко уходивший в море мол, служивший защитой и пристанью для

сщмч. Философ Орнатский
1860-1918

мч. Николай Орнатский
1886-1918

мч. Борис Орнатский
1887-1918

находившегося там яхт-клуба. С конечности этого мола тела убиенных и сбрасывали в глубину...

Дошло до нас свидетельство водителя, лично знавшего о. Философа, перевозившего арестованных с Гороховой, 2 к месту казни: начальник расстрельной команды спросил Философа: «Кого первым расстреливать Тебя или сыновей. Батюшка сказал: «Сыновей», - и стал читать молитву на исход души... Вместе с о. Философом и его сыновьями Николаем и Борисом было тогда расстреляно еще 30 петроградских офицеров, верных Отечеству. Перед началом молитвы о. Философ коротко произнес: «Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы и став на колени, начал спокойным ровным голосом читать отходную... В 1903 году в Сарове отец Философ в поучении о праведной кончине Серафима сказал удивительные слова: «Какая чудная кончина. – венец праведной подвижнической жизни! Умереть на молитве, лицом к лицу с невидимым Богом...»³².

Службы в строящемся пещерном храме начались уже зимой 1918-1919 года. В эти холодные годы, многие храмы Петрограда, не имея дров для отопления, с разрешения владыки, устраивали скромные приделы в своих подвалах.

Освящение митрополитом Вениамином придела Патриарха Ермогена состоялось только 18 января 1921 года. На донесение об освящении святейший патриарх Тихон наложил резолюцию: «Радуюсь и приветствую с окончанием святого дела в оном потрудившихся»³³.

Летом 21 года из-за неурожая страну охватил страшный голод, голодали многие миллионы человек, только по официальной статистике умерло более миллиона человек, но реальные потери были выше. Русская церковь сразу отозвалась на эту беду.

Патриарх Тихон выпустил Воззвание «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в России: «К тебе, Православная Русь, первое слово Мое: Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желанием спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и его совершая, – да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг... К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим!»³⁴. На помощь Всероссийского Церковного комитета помощи голодающим потекли пожертвования. Однако советские власти сочли эту работу излишней. Решением правительства комитеты были закрыты, собранные средства пущены на текущие нужды правительства. 23 февраля 1922 года вышел декрет о немедленной конфискации местными советами всех драгоценных предметов, «изъятие коих, не может существенным образом затронуть интересы самого культа». На практике стала проводиться линия лишения Церкви наиболее почитаемых верующими святынь. В ответ на это в послании от 28 февраля Патриарх Тихон писал: «мы не можем одобрить изъятие из храмов наших, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление которых не для

³² Филимонов. В.П. Указ. соч. С. 1603-164.

³³ ЦГИА СПб.Ф.1012. Оп.1. Д.1025. Цит. По: Бовкало А.А. Указ. соч. С.187.

³⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/vozzvanie-patriarha-tihona-k-narodam-mira-i-k-pravoslavnomu-cheloveku-po-povodu-goloda-v-rossii/

богослужбных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство»³⁵.

После появления послания Патриарха митрополит Вениамин, не преступая воли Первосвятителя, стал проводить более гибкую позицию. 5 марта митрополит написал послание в Петроградскую губернскую комиссию помощи голодающим, в котором выразил готовность без насильственного изъятия, которое является святотатством, а как *вольную жертву* пожертвовать даже священные сосуды: «Я как архипастырь, почитаю священным долгом заявить, что Церковь Православная, следуя заветам Христа Спасителя и примеру великих святителей, в годину бедствий, для спасения от смерти погибающих, всегда являла образ христианской любви, жертвуя церковное достояние, вплоть до священных сосудов», однако при этом церковь должна иметь уверенность, что, «1) все другие средства и способы помощи голодающим исчерпаны, 2) пожертвованные средства будут употреблены на помощь голодающим и 3) что на пожертвование будет дано благословение и разрешение высшей церковной власти», при этом митрополит уточняет, что священные сосуды при его личном участии должны быть превращены в слитки.

6 марта митрополит Вениамин был вызван властями в Смольный на совещание, где он беседовал с членом губкома Комаровым, участвовал в заседании комиссии Помгола. В результате было достигнуто соглашение, учитывающее ряд требований Митрополита Вениамина. Духовенству разрешалось присутствовать и самим производить изъятие, в учете и переплавке в слитки, состоялась даже, вопреки закону договоренность о контроле представителей петроградских верующих за превращением ценностей в хлеб и доставку этого хлеба голодающим. В конце заседания митрополит заключил: «Нам желательно, чтобы не оскорблялись чувства верующих людей. Мы хотим, чтобы это носило характер жертвы. Допусти, есть женщина, которая все продала, осталась одна икона – родительское благословение – это ее последнее достояние, и она принуждена ее продать, потому что у нее больше ничего нет. Она перед ней последний раз помолится, последний раз ее облобызает и отдаст. Так и мы сделаем. Мы, все верующие, соберемся вместе, потом я сам своими руками сниму ризу с иконы Божией Матери и отдам, но пусть это будет характер жертвы»³⁶.

Соглашение, заключенное 5 марта, не было реализовано, так как не отвечало задачам государственной политики направленной на уничтожение церкви. Был заменен состав Петропомгола. Двум представителям митрополита, явившимся, как уговаривались уточнить детали соглашения, было заявлено, что ни о каких «пожертвованиях» и «контроле» речи не будет, церковные ценности будут изъяты в формальном порядке. Газеты начали давать искаженную информацию о соглашении, заключенном 5 марта.

В ответ на это Владыка Вениамин 12 марта написал достаточное жесткое заявление в губисполком, в котором возмущался неправильным истолкованием его позиции и переменой достигнутого соглашения, вместо Комиссии помощи голодающим, его представители оказались в Комиссии по принудительному изъятию ценностей. Владыка дает пояснение к заявлению от 5 марта, в котором подтверждая готовность Церкви прийти на помощь голодающим, если только ей будет предоставлена возможность проявлять свою благотворительную деятельность в качестве самостоятельной организации, пожертвование на спасение голодающих имеющегося церковного достояния, вплоть до священных сосудов с благословения Святейшего Патриарха возможно только тогда, когда будут исчерпаны все другие имеющиеся средства. Завершалось послание предупреждением: «Если бы слово мое

³⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России...1917-1943. С.190. Цит. По: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.166.

³⁶ Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.170-171.

о предоставлении Церкви права самостоятельной помощи голодающим на изъясненных в сем основаниях услышано не было и представители власти, в нарушение канонов Святой Церкви, приступили бы без согласия ее архипастыря к изъятию ее ценностей, то я буду вынужден буду обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне, по канонам Церкви, подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители – извержению из сана»³⁷.

13 марта письмо было зачитано на заседании правления Общества православных приходов, 14 марта Ю. Новицкий и Егоров отнесли его в Смольный, как курьеры, без переговоров. Заявление митрополита вызвало гнев властей, большой президиум губиспокома постановил срочно преступить к изъятию, в Москву была направлена телеграмма с просьбой санкционировать применение расстрелов. Ответственным за проведение «операции» был назначен, бывший председатель Петроградской ЧК, сторонник жесткой линии И. Бакаев.

22 марта 1922 года двенадцать священнослужителей, среди которых были вожди обновленчества Александр Введенский, Александр Боярский и Владимир Красницкий, подписали декларацию, обвиняющую часть духовенства и мирян в злонамеренном сопротивлении передаче церковных ценностей государству, автором текста которой был Александр Введенский. Эта декларация была составлена в соответствии с планом Троцкого и ГПУ по расколу Православной Российской Церкви. Троцкий предлагал уничтожить церковь по частям, причем одну часть уничтожить с помощью другой.

После ее опубликования митрополит Вениамин пригласил протоиереев к себе на беседу, чтобы спросить почему они решили выступить на страницах газеты против него, а не стали работать вместе с ним. Понимая, что данная группа священников сотрудничает с ГПУ, он все же дал им полномочия на ведение переговоров со Смольным, дабы избежать эксцессов при изъятии ценностей.

6 апреля в Смольном состоялось заседание Петропомгола с участием протоиереев будущих лидеров «обновленчества», а пока полномочных представителей митрополита. На заседании единогласно была принята резолюция, состоящая из следующих пунктов:

1. Допускать представителей верующих к участию в изъятии и учете церковных ценностей, упаковки их для отправки в Гохран для ЦК Помгола.
2. Считать необходимым установить гласную отчетность о движении ценностей.
3. Допустить представителей верующих к участию в делегациях, сопровождающих предметы продовольствия голодающим.
4. Разъяснить верующим, что они имеют право индивидуально принимать непосредственное участие в деле помощи голодающим, как личным трудом, так и работой на общих основаниях.
5. Комплекты священных сосудов и дарохранильницы, необходимые для совершения таинств, при невозможности заменить их немедленно теми же предметами из малоценных металлов, оставить верующим по количеству престолов до замены.
6. На тех же условиях оставить по одному Евангелию и кресту.
7. Хранительницы мощей, не представляющие особой материальной ценности и всенародно чтимые иконы, а именно: икона Спасителя (в часовне Спасителя на Петроградской стороне), икона Скорбященской Божией Матери (на Стеклянном заводе), Казанская икона Божией Матери (в Казанском соборе), икона Скоропослушницы (Рождественская улица), икона Тихвинской Божией Матери (Исаакиевский собор), икона

³⁷ Вениамин (Казанский), сщмч. Заявление в Петроградский губисполком. Цит. По: Дамаскин (Орловский), архим. *Указ. соч.* С. Там же. С. 294.

Святителя Николая, Чудотворца (в Колпино) – могут быть оставлены верующим в настоящем виде, при условии, замены ценности их металлом в соответствующем эквиваленте. Примечание: замена может быть допущена в срок, не превышающий семи дней с момента начала губернской комиссии по изъятию ценностей в каждом отдельном храме и при условии добровольного сбора среди верующих.

8. Местным приходским общинам предоставить право в тот же срок и на тех же условиях, оставлять особо чтимые местные святыни.

9. Результаты настоящего совещания на в коем случае не приостанавливают начатой работы по изъятию церковных ценностей.

10. Настоящие условия полностью входят в силу с момента обращения митрополита с особым Воззванием к верующим о помощи голодающим церковными ценностями во исполнение декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 года.

10 апреля, в соответствии с принятой резолюцией, митрополит Вениамин обратился с Воззванием «К петроградской православной пастве», опубликованным в печати: «... если гражданская власть, ввиду огромных размеров народного бедствия, сочтет необходимым преступить к изъятию ...в том числе святынь, я и тогда призываю пастырей и паству отнестись по-христиански к происходящему в наших храмах изъятию... Со стороны верующих недопустимо проявление насилия в той или другой форме... Царство мое не от мира сего (Ин.18,36), заявил Спаситель Пилату. Этим курсом, вне политики, я и вел корабль Петроградской церкви и веду, и идти им настойчиво приглашаю всех пастырей... Вместилища святых мощей, всенародно чтимые, и местного происхождения святыни остаются неприкосновенными, с их украшениями при внесении выкупа...»³⁸. Воззвание было согласовано с Патриархом, который направил аналогичное послание председателю ВЦИК Калинину, но оно в Москве не было опубликовано.

Изъятие церковных ценностей проводилось самым варварским и кощунственным образом. На глазах у верующих с икон снимались и запрессовывались в ящики массивные оклады, туда же следовали и евхаристические сосуды. В некоторых местах народ оказывал сопротивление. Самый громкий инцидент произошел в небольшом фабричном городке Владимирской губернии Шуе. Большую часть населения этого города составляли работницы ткацких фабрик, тот самый пролетариат от имени которого большевики выступали. Работницы попытались воспрепятствовать ограблению Шуйского собора, ударили в набат, площадь быстро заполнилась народом и святотатцам пришлось отступить. Но не на долго, они вернулись с пулеметчиками, которые стали безжалостно расстреливать народ. Кто мог, разбежался, убитых и раненых святотатцы сложили на паперти, после чего осуществили изъятие, потом арестовали духовенство собора и тех, кто был замечен в попытке сопротивления изъятию.

15 марта, с разрешения митрополита Вениамина, известия о Шуйской трагедии были оглашены у стен Казанского собора, там же оглашено было и послание Патриарха с предостережением от повторения подобного.

19 марта Ленин, из-за тяжелой болезни не принимавший личного участия в заседаниях Политбюро, надиктовал свой самый засекреченный документ, который никогда не публиковался в собрании его сочинений, копии с которого он просил не снимать. В нем, Ленин дал подробный план как надо воспользоваться голодом для начала беспощадной борьбы с Церковью: «именно в данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю

³⁸ Красная газета - 1922. -14 апреля. Цит. по: Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра 1913-2013. Т.1. СПб., 2013. С.145.

из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. ...Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»³⁹. О спасении голодающих в этом письме нет ни слова, поставлена задача как можно больше нагнать, и как можно больше расстрелять. Письмо ярко раскрывает личность вождя и политику партии. Товарищи Ленина исполнить его призывов не смогли. Кампания осуществлялась варварским способом, были уничтожены бесценные произведения церковного искусства 16 и 17 веков, не говоря о произведениях 18 и 19 веков.

Вопреки расчетам Ленина ценностей удалось изъять совсем немного. «Согласно ведомости ЦК Последгола от 1 ноября 1922 года, оказалось собрано, помимо 964 антикварных вещей, церковных драгоценностей на 4 651 тысячу золотых рублей. Причем из них больше четверти осталось на местах... в центр поступило около 3,5 миллионов золотых рублей, из которых на нужды голодающих, судя по всему, пошла меньшая часть»⁴⁰. Золота было изъято мало, по словам Троцкого «одно громоздкое серебро». Большая часть изъятого хранилось на складах Гохрана и затем была отправлена на монетный двор, где была переплавлена для чеканки мелкой монеты.

Митрополит Вениамин сделал все возможное, чтобы предотвратить кровавые события. За два месяца было всего 13 инцидентов, причем только один был по-настоящему серьезный начальнику милиции выбили 18 зубов. В статье «Петроградской правды» отмечалось: «Изъятие церковных в пользу голодающих проходит в Петрограде при исключительно свободной обстановке, высшее духовенство во главе с митрополитом Вениамином... также вынуждено было уступить и даже заключило соглашение с Помголом и послало в комиссию по изъятию ценностей своих представителей»⁴¹.

Для подрыва авторитета церкви было принято решение провести вскрытие мощей Александра Невского. В обстановке усиливающегося гонения митрополит Вениамин не мог этому воспрепятствовать, 12 мая ему вместе с лаврским духовенством пришлось наблюдать за акцией. Серебряный саркофаг князя был изъят по частям и на грузовиках перевезен в Эрмитаж, часть церковного серебра была превращена в лом. Сами мощи Александра Невского удалось отстоять, они были запечатаны и помещены в алтаре собора.

В этот же день, 12 мая, группа Петроградского, так называемого «прогрессивного» духовенства (А. Введенский, В.Красницкий, Е.Белков, С. Стаднюк), после четырехдневных переговоров с ГПУ была допущена к содержавшемуся под домашним арестом Патриарху Тихону на Троицкое подворье. Они заявили, что под «водительством Патриарха Тихона Церковь переживает состояние полной анархии, что всей своей контрреволюционной

³⁹ <https://leninism.su/works/99-v-i-lenin-neizvestnye-dokumenty-1891-1922/3671>

⁴⁰ Архив Президента Российской Федерации. Ф.3. Оп. 60. Д. 63. Л. 76-77. Цит. по: Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра 1913-2013. Т.1. СПб., 2013. С.145.

⁴¹ Петроградская правда. - 1922. - 22 апреля. Цит. по: Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра 1913-2013. Т.1. СПб., 2013. С. 145.

политикой, и в частности, борьбой против изъятия ценностей она подорвала свой авторитет и всякое влияние на широкие массы», и потребовали «от Патриарха немедленного созыва для устройства Церкви Поместного Собора и полного отстранения Патриарха до соборного решения от управления Церковью»⁴². После этого Патриарх передал им заявление на имя председателя ВЦИК М.И. Калинина. «Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаем полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления или Ярославского митрополита Агафангела, или Петроградского митрополита Вениамина»⁴³. На следующий день Патриарх написал письмо митрополиту Агафангелу, что ему необходимо прибыть в Москву, чтобы возглавить церковное управление. Но Ярославский владыка, после отказа сотрудничать с обновленцами был взят под стражу.

В это время в Петрограде несмотря на все усилия митрополита Вениамина продолжалось варварское уничтожение святынь. Уже после публикации последнего послания митрополита и получения настоятелем Казанского собора протоиереем Николаем Чуковым 15 мая телеграммы Калинина – «снятие церковных врат Казанского собора задержать» – бывший председатель петроградского ЧК, а в то время член Комиссии по изъятию церковных ценностей, Бакаев самолично явился изымать ценности в Казанский собор. «Первый раз видел его, - писал протоиерей Николай Чуков в дневнике. – Глаза бегают, хитрые, подозрительные; странная привычка хихикать; властные тона; полная несговорчивость – ни на какие уступки и резко непримиримое отношение ко всему, что касается какого-нибудь послабления в пользу Церкви. При осмотре предметов и икон все зарегистрированное непрестанно требовал передавать в Эрмитаж. Никакие просьбы не действовали. Ввиду того, что он велел отправить в Эрмитаж многое из выкупленного уже... Я пытался выкупить боковые царские врата – не согласился ни за что!»⁴⁴

18 мая обновленческая группа вновь была допущена к митрополиту, и попросила разрешение на открытие и функционирование Патриаршей канцелярии. Патриарх разрешил создание канцелярии во главе с епископом Клинским Иннокентием, а до его прибытия епископом Верненским Леонидом, которым поручил затем передать дела митрополиту Агафангелу. Обновленцы превратили указанный документ в акт передачи им церковной власти.

В тот же день, 18 мая, митрополит Вениамин был вызван на допрос в Петроградский губернский ревтрибунал, где ему было показано его заявление от 5 марта 1922 года, поданное Петроградскую губернскую комиссию помощи голодающим, и предъявлено обвинение в его распространении.

24 мая самозванное ВЦУ командировало Александра Введенского в Петроград, вручив ему за подписью епископа Верненского Леонида (Скобеева) удостоверение в том, что он «согласно резолюции Святейшего Патриарха Тихона, является полномочным членом ВЦУ и командирован по церковным делам в Петроград и другие местности Российской Республики».

Прибыв в Петроград и заявив, что митрополит Вениамин будет отстранен и сослан в Олонецкую губернию, Введенский начал переговоры с викарием епископом Алексеем

⁴² Левитин-Краснов. А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С.68-69. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.188.

⁴³ Следственное дело Патриарха Тихона: сб. док. по материалам Центрального Архива ФСБ РФ, М., 2000. С.162. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.188.

⁴⁴ Григорий (Чуков), митр. Дневники 1918-1922. С.70. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.189.

(Симанским)⁴⁵. Епископу Алексию он сообщил, что ему и единомышленным с ним священникам представителями правительства «было разъяснено, что с Церковью как организацией решено покончить... все теперь лишены возможности действовать иерархи считаются людьми поконченными и на возвращение их к активной деятельности нет никакой надежды. Как на последнюю меру... указано... на возможность организовать Центральное церковное управление из лиц политически чистых в глазах правительства... это.. будет последняя ставка, последнее доверие правительства к Церкви, которая в лице ВЦУ (Высшего церковного управления) берет на себя ответственность за то, что около Церкви не будут формироваться контрреволюционные элементы...Относительно же митрополита Вениамина было сказано, что о нем речи быть не может... он... уже почитается конченным человеком, что суд предстоящий в ближайшее время и должен оформить...»⁴⁶.

И все же, 26 мая Александр Введенский предпринял попытку склонить митрополита Вениамина, как одного из двух названных Патриархом возможных его заместителей, на свою сторону. Митрополит Вениамин, являвшийся после устранения от власти митрополита Агафангела, носителем верховной церковной власти, отказался признать полномочия Введенского ввиду отсутствия на его удостоверение подписи Первосвященителя.

Через день, в воскресенье, 28 мая, митрополит служил в Никольском Морском соборе. С ним служили его викарии – епископы Ямбургский Алексей (Симанский) и Кронштадтский Венедикт (Плотников). После чтения евангелия митрополит сказал краткое слово о церковном единстве, а затем зачитал свое послание петроградской пастве, в котором объявлялось о запрещении в священнослужении трех петроградских священников: «По учению церкви, епархия, почему-либо лишённая возможности получать распоряжения от своего патриарха, управляется своим епископом... Епископом Петроградским является митрополит Петроградский. Послушаясь ему, в единении с ним – и вы будете в Церкви. К великому прискорбию это единение нарушено. Петроградские священники: протоиерей Александр Введенский, священник Владимир Красницкий и священник Евгений Белков – без воли своего митрополита, отправившись в Москву, приняли там на себя высшее управление церковью. Один из них, прот. А Введенский, по возвращении из Москвы объявляет об этом всем, не предъявляя надлежащего удостоверения Святейшего Патриарха. Этим самым, по церковным правилам... они ставят себя в положение отпавших от общения со святой церковью, доколе не принесут покаяние перед своим епископом. Таковому отлучению от церкви подлежат и все присоединяющиеся к ним»⁴⁷.

29 мая митрополит молился на Никольском кладбище у могилы блаженного Митрофана, когда келейник сообщил ему, что в его канцелярии начался обыск. Митрополит перекрестился и направился в канцелярию, где сотрудники ГПУ уже рылись в его бумагах. Здесь он встретил председателя Комиссии по изъятию ценностей Бакаева и протоиерея Александра Введенского, который, увидев митрополита, подошел к нему взять благословение, но митрополит жестом остановил его и сказал: «Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском саду». Бакаев потребовал от митрополита, чтобы тот отменил постановление о запрете священников в служении, в противном случае против него и других лиц будет возбуждено уголовное дело и начнется судебный процесс, в результате

⁴⁵ Григорий (Чуков), митрополит. Дневники 1918-1922. С.72. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. Соч. С.193.

⁴⁶ «Видно, не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний»: Письма Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадническому). 1921-1922// Исторический архив.2000. №1. С.76-77. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.193.

⁴⁷ Петроградская правда. -1922. -30 мая. Цит. по: Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра 1913-2013. Т.1. СПб., 2013. С.150.

которого погибнет и он, и близкие к нему люди. Митрополит ответил отказом, тогда ему было объявлено, что с этого часа он находится под арестом⁴⁸.

1 июня митрополит Вениамин был арестован и заключен в тюрьму на Шпалерной улице. Во временное управление епархией вступил его первый викарий, епископ Алексей (Симанский), который в день ареста объявил, что постановление митрополита о прот. Введенском и других священниках потеряло силу, и их общение с Православной Церковью восстановлено. Свое решение о снятии отлучения с прот. Введенского он оправдывал в письме к митрополиту Арсению (Стадницкому) тем, что хотел «охранить безопасность тех несчастных, которые стоят у раскрытых могил...»⁴⁹.

За несколько дней до расстрела сщмч. Вениамин писал одному из благочинных Петроградской епархии: «Странны рассуждения некоторых, может быть и выдающихся пастырей, разумею Платонова, — надо *хранить* живые силы, то есть их ради поступаться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, Чепурины, Вениамины и тому подобные спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую они пытаются встать, — гибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковь жертвовать ради себя»⁵⁰.

Одновременно с процессом Петроградским судебные процессы шли в Москве и Шуе, реализовывался Ленинский план подавления самой мысли о сопротивлении. Поначалу Революционный трибунал привлек к делу двести одного человека, но потом число участников было значительно сокращено. Судебный процесс готовился спешно, по схеме, придуманной ГПУ, в которой главное место занимало распространение митрополитом своего Послания. Он начался 10 июня и завершился уже 5 июля. Заседания проходили в здании филармонии, вход в зал был по билетам, которые выдавались Революционным Трибуналом, поэтому верующий народ толпился на улице. В первые дни суда митрополит Вениамин, выходя из тюремной машины благословлял всех собравшихся у здания, а хор пел «Достойно» и «Ис пола эти, деспота». К середине процесса власти запретили ему благословлять народ, и он лишь крестился слегка кланяясь.

Вечером 5 июля подсудимых стали вызывать в зал заседаний для оглашения приговора, сначала архиереев, затем тех, кому грозила смертная казнь.

епископ Венедикт (Плотников), настоятель Исаакиевского собора протоиерей Леонид

К расстрелу с конфискацией имущества приговорены 10 человек: Митрополит Вениамин, профессор уголовного права Юрий Новицкий, юрисконсульт Александро-Невской лавры Иван Ковшаров, преподаватель Военно-броневой автомобильной школы и секретарь правления Общества православных приходов Николай Елачич, настоятель Казанского собора протоиерей Николай Чуков, Викарий Петроградской епархии

⁴⁸ Левитин-Краснов. А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М.,1996. С.81. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.196.

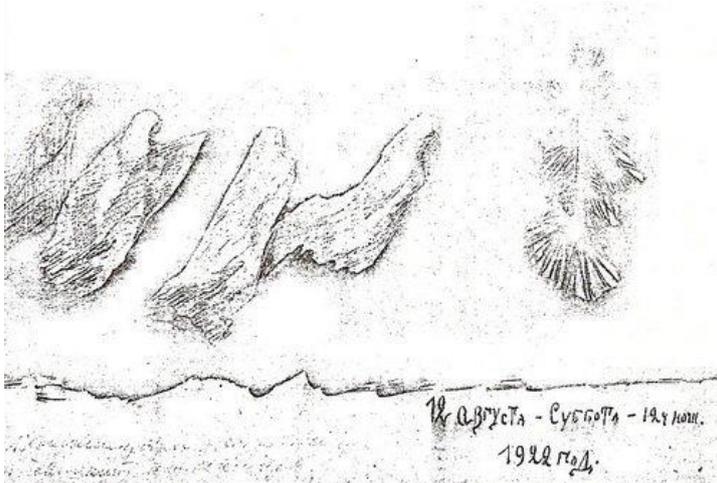
⁴⁹ «Видно, не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний»: Письма Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921-1922// Исторический архив. 2000. №1. С.80. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Указ. соч. С.197.

⁵⁰ Вениамин (Казанский), сщмч. Предсмертное письмо Митрополита Петроградского Вениамина к одному из благочинных Петроградской епархии, написанное им в тюрьме за несколько дней до расстрела. http://www.odinblago.ru/novie_novomuch2/48

Богоявленский, профессор Военно-юридической академии Дмитрий Огнев, Настоятель Троицкого подворья архимандрит Серей (Шеин) и настоятель Троицкого собора протоиерей Михаил Чельцов. Двадцать пять человек были оправданы, остальные получили сроки от 5-3 лет до 7 дней.

Приговорённых к смерти отделили, сначала отвезли в 1-й исправдом, в котором обычно помещались смертники, затем отвезли в Дом предварительного заключения на Шпалерную, где всех разделили по этажам и поместили в одиночные камеры. «В эти первые дни, вспоминал впоследствии прот. Михаил Чельцов, - за нами, за нашим поведением в камере тщательно наблюдали. Бывало, отодвинут чугунный засов с глазка-оконца в двери, и не успеешь подойти к двери, как уже наблюдающий глаз исчезает... О нас эти наблюдатели могли одно лишь доносить: все-де молятся, да по камере ходят»⁵¹.

Администрация тюрьмы на Шпалерной среди других сообщений доносила в ГПУ на Гороховую, что митрополит молится по 14 часов в сутки, и производит на надзирателей самое тяжелое впечатление, почему они отказываются от несения ими их обязанностей по отношению к нему»⁵². Трудно было со спокойной совестью сторожить приговоренного к смерти митрополита, отлично зная, что он не виновен.

Шесть из десяти приговоренных ВЦИК помиловал, а четверо были расстреляны в ночь с 12 на 13 августа.

В ночь на 13 августа 1922 года, приговоренный к расстрелу, но помилованный прот. Николай Чуков, находясь в камере смертника, видел в тонком сне видение - четыре избранника Божиих восходили на Небо ко Кресту, на основании бывшего ему видения он сделал рисунок в своем дневнике⁵³.

Казнь была совершена тайно. Делалось все, чтобы скрыть дату ее. Эмигрантская газета «Русь» писала: «Опасаясь возбуждения петербургских рабочих масс, вызванного приговором, большевики не решались расстрелять митрополита в Петрограде и распустили слух, что митрополит увезен в Москву, тогда как Владыка и два (три) других православных мученика... были отвезены на станцию Пороховые по Ириновской узкоколейной железной дороге для расстрела. Предварительно все трое (четверо) были обриту и одеты в лохмотья, чтобы нельзя было узнать, что расстреливают духовенство»⁵⁴. Петербуржцы еще в советское время установили крест с его именем на Никольском кладбище Александро-Невской лавры и приносили туда, на эту символическую могилу, цветы, а в день смерти ставили свечи. В начале 1990 там был установлен памятник-кенотаф, увенчанный терновым крестом. 4 апреля 1992 года.

⁵¹ Воспоминания «смертника» о пережитом — прот. Михаил Чельцов. <https://azbyka.ru/fiction/vospominaniya-smertnika-o-perezhitom/>

⁵² Там же.

⁵³ Григорий (Чуков) митр. Дневники 1918-1922 // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Выпуск. 32. 2004. С.81.

⁵⁴ Русь. (газета) -1922. -3 ноября. Цит. по: Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра 1913-2013. Т.1. СПб., 2013. С.155.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил Петроградского митрополита, а также расстрелянных с ним новомучеников, к лику святых.

Святой, священномучениче Вениамине, митрополит Петроградский, моли Бога о нас!

Святой, священномучениче Сергие, моли Бога о нас!

Святые мученики Георгий и Иоанн, молитесь Бога о нас!

МАРИНА СТРИГАНОВА